

Теплопроводность и электросопротивление слоистого соединения $Nb_{1-x}Sn_xSe_2$

В. И. Белецкий, О. А. Гавренко, Б. А. Мерисов, М. А. Оболенский,
А. В. Сологубенко, Г. Я. Хаджай, Х. Б. Чашка

Харьковский государственный университет, Украина, 310077, г. Харьков, пл. Свободы, 4
E-mail: george.ya.khadjai@univer.kharkov.ua

Статья поступила в редакцию 3 ноября 1997 г.

Экспериментально исследована теплопроводность λ ($x = 0; 0,15; 0,3; 0,6; T = 2\text{--}200$ К) и электросопротивления ρ ($0 \leq x \leq 0,5; T = 6\text{--}300$ К) слоистых кристаллов $Nb_{1-x}Sn_xSe_2$ в плоскости ab . При $x \approx 0,5$ обнаружен переход типа металл—полупроводник. Величина особенности электросопротивления при 33 К, связанной с переходом в фазу волны зарядовой плотности, увеличивается с ростом $x > 0,15$. Теплопроводность образцов с металлической проводимостью ($x < 0,5$) увеличивается с ростом температуры при $T > 90$ К, что коррелирует с нелинейностью зависимостей $\rho(T)$. Отсутствие такого роста $\lambda(T)$ для полупроводникового образца свидетельствует, что эта особенность связана с электронной подсистемой. Наблюдаемая немонотонность зависимости $\rho(x)$ может быть объяснена существованием острого пика электронной плотности состояний вблизи уровня Ферми. Апроксимация зависимостей $\lambda(T)$ обнаруживает наличие механизма рассеяния фононов со скоростью релаксации, пропорциональной квадрату частоты.

Експериментально досліджено теплопровідність λ ($x = 0; 0,15; 0,3; 0,6; T = 2\text{--}200$ К) та електроопір ρ ($0 \leq x \leq 0,5; T = 6\text{--}300$ К) шаруватих кристалів $Nb_{1-x}Sn_xSe_2$ у площині ab . При $x \approx 0,5$ виявлено перехід типу метал—напівпровідник. Величина особливості електроопору при 33 К, яка пов’язана з переходом в фазу хвилі зарядової густини, збільшується із зростанням $x > 0,15$. Теплопровідність зразків з металевою провідністю ($x < 0,5$) збільшується із зростанням температури при $T > 90$ К, що корелює з нелийністю залежностей $\rho(T)$. Відсутність такого зросту $\lambda(T)$ для напівпровідникового зразка свідчить, що ця особливість пов’язана з електронною підсистемою. Спостерігаєма немонотонність залежності $\rho(x)$ може бути пояснена існуванням гострого піка електронної густини станів поблизу рівня Фермі. Апроксимація залежностей $\lambda(T)$ виявляє наявність механізму розсіяння фононів із швидкістю релаксації, пропорційною квадрату частоти.

PACS: 72.15.Eb, 74.25.Fy, 66.70.+f

1. Введение

Транспортные свойства слоистых сверхпроводников представляют интерес в связи с тем, что высокая анизотропия свойств электронной подсистемы, обусловленная особенностями кристаллической структуры, приводит в ряде случаев к возникновению состояния с волной зарядовой плотности (ВЗП), конкурирующего со сверхпроводящим. Диселенид ниobia, являясь таким слоистым сверхпроводником, дает возможность изучить ВЗП и сверхпроводящий переход в легко достижимых температурных областях. При замене Nb на Sn соединение $Nb_{1-x}Sn_xSe_2$ претерпевает концентрационный переход

металл—полупроводник при $x \approx 0,5$ при сохранении основного типа структуры $NbSe_2$.

Целью настоящей работы является исследование влияния замены ниobia оловом на процессы переноса тепла и заряда в соединениях $Nb_{1-x}Sn_xSe_2$ в широком интервале температур.

2. Образцы и методика эксперимента

Монокристаллы $NbSe_2$ выращивали методом прямого газотранспорта в атмосфере Se в градиентной печи при температуре 750 °C и среднем градиенте 5 K/см. Время роста составляло около 240 ч. Количественный состав полученных кристаллов анализировали рентген-электронным методом на установке KRATOS-800. Выращенные

кристаллы имели размеры порядка $3 \times 2 \times 0,1$ мм. Термопроводность λ определяли в плоскости слоев методом одноосного стационарного теплового потока. Для измерения разности температур использовались термопары хромель – Au + 0,07% Fe. Электросопротивление ρ измеряли по стандартной четырехточечной схеме также в плоскости слоев.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Электросопротивление

На рис. 1 приведены температурные зависимости электросопротивления образцов $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ ($x = 0-0,5$). Зависимость $\rho(T)$ для $x \leq 0,45$ имеет металлический характер, тогда как для $x = 0,5$ – типично полупроводниковый, причем абсолютная величина электросопротивления $\text{Nb}_{0,5}\text{Sn}_{0,5}\text{Se}_2$ на три порядка больше, чем для соединений с меньшей концентрацией Sn. Это свидетельствует о наличии концентрационного перехода металл – полупроводник в области $0,45 < x < 0,5$. На зависимостях $\rho(T)$ имеются слабо выраженные аномалии в окрестности $T_d = 33$ К, связанные с ВЗП-переходом. Более четко эти аномалии выражены на температурных зависимостях производных $d\rho/dT$, представленных на рис. 2. Известно [1], что в слоистых соединениях ВЗП могут быть подавлены интеркалированием или допированием. Однако в случае $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ при

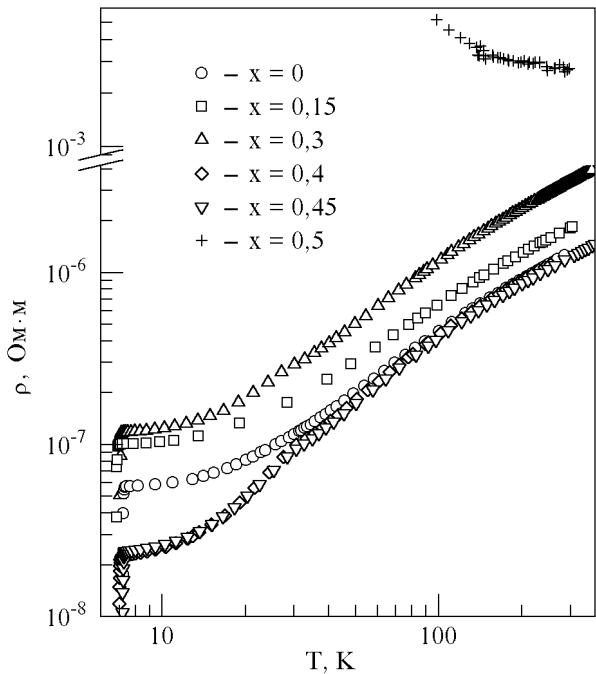

Рис. 1. Температурные зависимости удельного электросопротивления $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$.

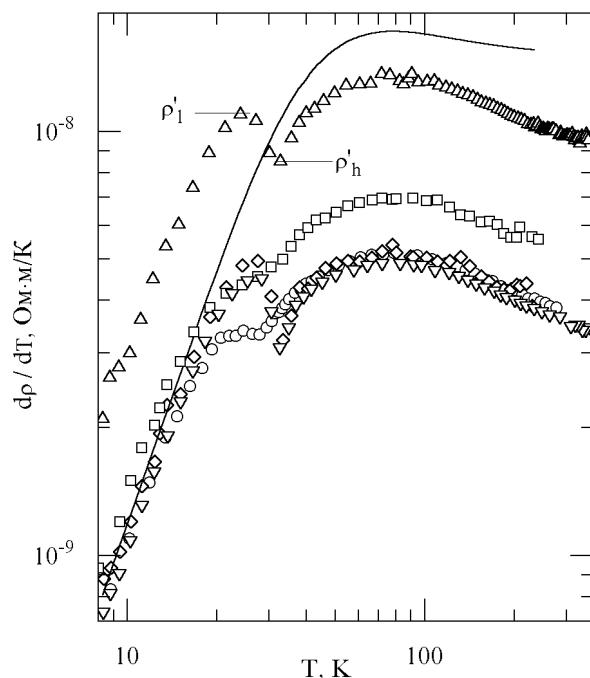

Рис. 2. Температурная зависимость производной $d\rho/dT$ для $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ (обозначения те же, что и на рис. 1). Сплошная линия – температурная производная функции $f_{s-d}(T)$ (см. формулу (1)).

$x > 0,15$, наоборот, наблюдается усиление ВЗП-эффекта для электросопротивления. На рис. 3 приведена концентрационная зависимость

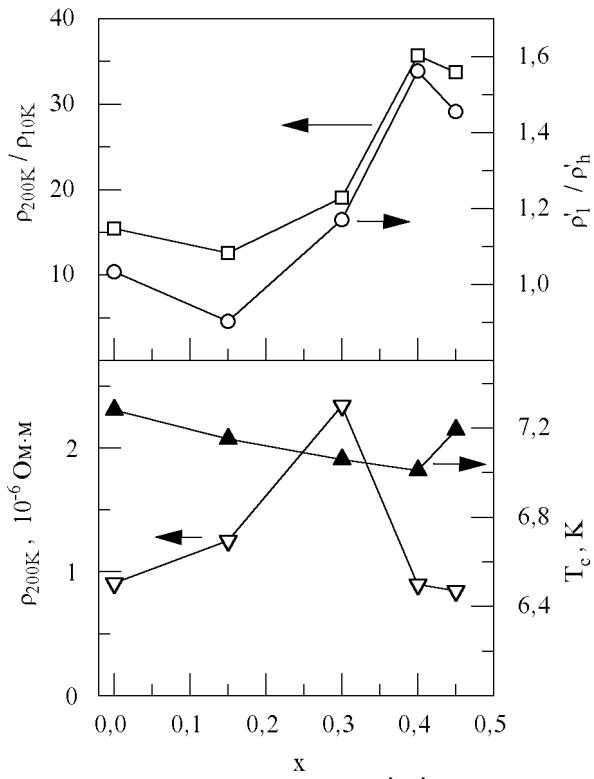

Рис. 3. Зависимости $\rho_{200\text{K}}/\rho_{10\text{K}}$, ρ'_l/ρ'_h , $\rho_{200\text{K}}$ и T_c от концентрации олова x в $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$.

величины скачка производной электросопротивления ρ'_l/ρ'_h , где ρ'_l — производная электросопротивления на начальном участке ВЗП-перехода, а ρ'_h — на конечном (на рис. 2 проиллюстрирован выбор ρ'_l и ρ'_h для образца $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$). На рис. 3 можно видеть, что величина этого скачка максимальна при $x \approx 0,4$, т.е. вблизи концентрации, соответствующей переходу металл—полупроводник, причем с зависимостью ρ'_l/ρ'_h коррелирует и зависимость $\rho_{200\text{ K}}/\rho_{10\text{ K}}$. Из рис. 3 можно сделать вывод, что, на основании данных об электросопротивлении и величине ВЗП-эффекта, соединение с $x = 0,15$ — наиболее «дефектное», а с $x = 0,4$ — наименее «дефектное».

На рис. 2 видно качественное подобие всех кривых $\rho'(T)$ для разных концентраций Sn. Сплошной линией показана производная по температуре от функции $f_{s-d}(T) = A(T/\Theta)^3 J_3(\Theta/T)$, где Θ — температура Дебая ($\Theta = 222\text{ K}$ [2]), $J_n(x) \int_0^x e^z (e^z - 1)^{-2} z^n dz$ — интеграл Дебая. Эта кривая качественно соответствует экспериментальным зависимостям за исключением области ВЗП-перехода и высокотемпературной области $T > 100\text{ K}$. Функция $f_{s-d}(T)$ описывает температурную зависимость электросопротивления металла, содержащего s - и d -зоны электронов, при преобладании индуцированных фононами $s-d$ -переходов [3]. Аппроксимация экспериментальных данных функцией

$$\rho_{id}(T) = \rho_0 + A(T/\Theta)^3 J_3(\Theta/T) \quad (1)$$

показала, что при температурах ниже T_d , т.е. в области существования волны зарядовой плотности, значение параметра A значительно больше, а ρ_0 меньше, чем соответствующие значения при $T > T_d$. Значения параметров A и ρ_0 до ($T_c < T < 20\text{ K}$) и после ($T > 40\text{ K}$) ВЗП-перехода представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$	аппроксимации					электросопротивления
	x					
Параметр, Ом·м	0,00	0,15	0,30	0,40	0,45	
$\rho_0(T < 20\text{ K}), 10^{-8}$	5,56	9,49	11,35	2,13	2,26	
$\rho_0(T > 40\text{ K}), 10^{-8}$	8,95	13,50	21,50	6,85	6,50	
$A(T < 20\text{ K}), 10^{-6}$	5,85	7,90	17,00	6,85	6,06	
$A(T > 40\text{ K}), 10^{-6}$	2,12	2,88	5,49	2,15	2,04	

Таким образом, хотя общее изменение $\rho(T)$ в области ВЗП-перехода невелико [2], вклады различных механизмов рассеяния электронов существенно изменяются.

Абсолютная величина удельного электросопротивления максимальна при $x = 0,3$ (см. рис. 3). Зависимости $\rho(T)$ при $T > T_d$ для чистого NbSe_2 и для соединений с концентрациями олова вблизи перехода металл—полупроводник ($x = 0,4$ и $0,45$) очень близки (рис. 1).

В области температур выше 100 K наблюдаются отклонения экспериментальных зависимостей $\rho(T)$ от аппроксимации выражением (1) в сторону уменьшения электросопротивления. Подобный эффект «насыщения» электросопротивления наблюдался и для других соединений с d -зоной [4,5]. На рис. 4 отклонения экспериментальных значений сопротивления от аппроксимации выражением (1) представлены в виде отношения ρ/ρ_{id} . Видно, что эти отклонения для всех образцов укладываются практически на одну кривую, которая при $T > T_d$ хорошо аппроксимируется выражением $[1 + \beta \exp(-E/T)]^{-1}$ ($\beta = 0,48$, $E = 540\text{ K}$). Аналогичное выражение использовалось для описания высокотемпературных зависимостей $\rho(T)$ сплавов переходных металлов [6] и

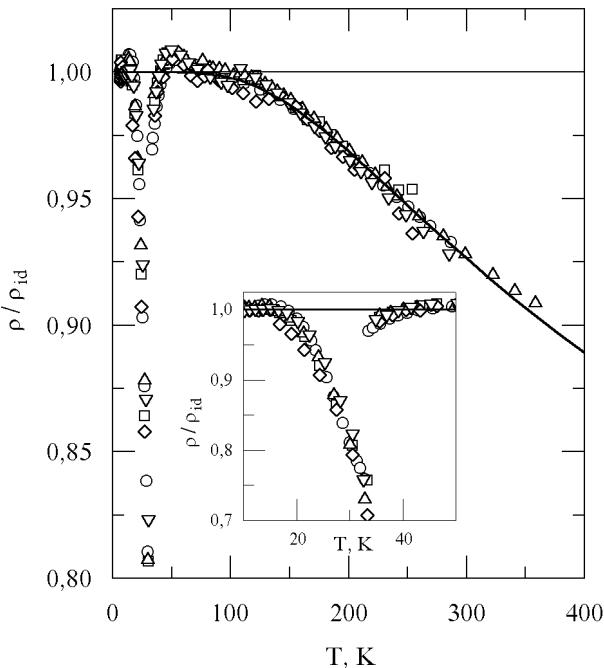

Рис. 4. Отклонение экспериментальных значений удельного сопротивления ρ от функции $\rho_{id}(T) = \rho_0 + A(T/\Theta)^3 J_3(\Theta/T)$ для $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ (обозначения те же, что и на рис. 1). Сплошные линии — аппроксимация функцией $[1 + 0,48 \exp(-540/T)]^{-1}$. На вставке — температурная зависимость ρ/ρ_{id} в окрестности ВЗП-перехода.

связывалось с дополнительным вкладом в проводимость электронных состояний одной из зон, энергия дна которой выше энергии Ферми E_F на величину E . Учитывая сложную структуру энергетических зон NbSe_2 [7] и то, что определяющий вклад в электронные свойства NbSe_2 вносят состояния Nb, трактовка [6] может быть приемлема и для нашего случая.

Особенности транспортных свойств, наблюдаемые для системы $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$, можно непротиворечиво трактовать, учитывая наличие острого пика плотности d -состояний вблизи энергии Ферми [7]. В рамках модели жесткой зоны, увеличение x приводит к изменению заполнения зоны, причем при концентрации олова $x \approx 0,3$ E_F проходит пик плотности d -состояний, что соответствует максимуму константы A (в выражение для A [3] входит соотношение N_d/N_s , где N_d и N_s — плотности на уровне Ферми d - и s -электронов соответственно).

На рис. 3 представлена зависимость температуры сверхпроводящего перехода T_c от x ; ширина перехода для всех образцов составляет примерно 0,2 К. Можно отметить слабую зависимость $T_c(x)$, хотя температура сверхпроводящего перехода, как и электросопротивление, чувствительна к плотности состояний на уровне Ферми. Возможно, в данном случае применимы результаты работы [8], в которой показано, что для переходных металлов величина константы электрон-фононного взаимодействия, с которой связана величина T_c , определяется не полной плотностью состояний $N(E_F)$, а парциальной плотностью всех электронных состояний на уровне Ферми, кроме d -состояний (в случае переходных металлов преобладает вклад состояний p -типа). Соответственно для $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ слабое изменение плотности s - и p -состояний с изменением x приводит к слабому изменению T_c .

Можно также предположить, что, поскольку диселенид ниobia относится к сверхпроводникам с сильной связью [9,10], для которого выполняется соотношение МакМиллана

$$T_c = \frac{\Theta}{1,45} \exp \left[-\frac{1,04(1+\lambda)}{\lambda - \mu^*(1+0,62\lambda)} \right], \quad (2)$$

где λ — константа электрон-фононной связи, μ^* — эффективный параметр кулоновского взаимодействия, слабое изменение T_c при увеличении концентрации олова может быть вызвано связанный с введением тяжелой примеси (отношение атомных масс олова и ниobia $\sim 1,27$)

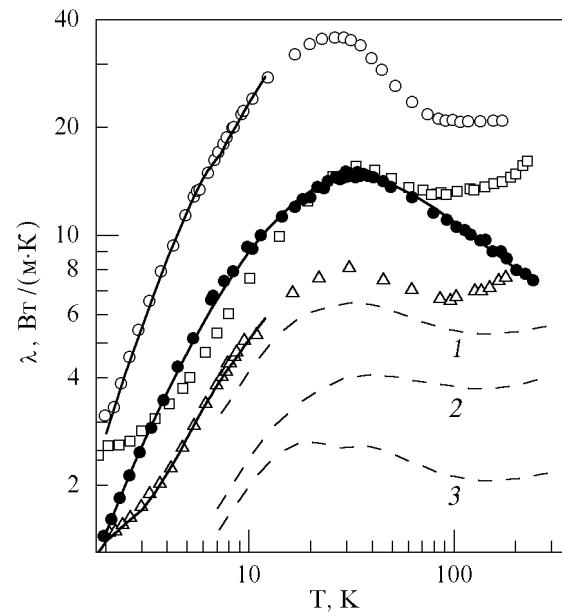

Рис. 5. Температурные зависимости теплопроводности $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ (\bullet — 0,6, остальные обозначения те же, что и на рис. 1). Сплошная линия — результаты аппроксимации (см. текст). Пунктирные линии — оценка электронного вклада, рассчитанного по закону Видемана — Франца $\lambda_e = L_0 T / \rho$ (1 — NbSe_2 ; 2 — $\text{Nb}_{0,85}\text{Sn}_{0,15}\text{Se}_2$; 3 — $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$).

перенормировкой константы электрон-фононной связи.

3.2. Теплопроводность

На рис. 5 представлены экспериментальные данные по теплопроводности соединений $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ с $x = 0; 0,15; 0,3$ и 0,6. В районе сверхпроводящего перехода резкие изменения температурной зависимости теплопроводности не наблюдаются, что согласуется с данными [11]. Теплопроводность образцов с металлической проводимостью ($x < 0,5$) растет при увеличении температуры выше 100 К, т.е. при тех же температурах, при которых наблюдаются заметные отклонения сопротивления от зависимости (1). Подобные особенности наблюдались и для других металлических соединений с d -зоной: V_3Si [5], TiSe_2 [12], TaSe_2 [13]. В то же время в полупроводниковом образце $\text{Nb}_{0,4}\text{Sn}_{0,6}\text{Se}_2$, удельное сопротивление которого при комнатной температуре составляет порядка 0,1 Ом·м, такой рост отсутствует. Отсутствие роста $\lambda(T)$ для полупроводникового соединения однозначно свидетельствует о том, что эта особенность непосредственно связана с электронной подсистемой.

Для выяснения основных механизмов теплосопротивления в $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ была

проведена аппроксимация экспериментальных данных в предположении, что полную теплопроводность λ можно рассматривать как сумму электронной λ_e и фононной λ_{ph} составляющих. Электронная составляющая теплопроводности в нормальном состоянии в области упругого рассеяния электронов определяется законом Видемана – Франца

$$\lambda_e^n = L_0 T / \rho , \quad (3)$$

где $L_0 = 2,45 \cdot 10^{-8}$ Вт·Ом/м. Для аппроксимации фононной составляющей теплопроводности использовалась формула [14]

$$\lambda_{ph} = \frac{k_b}{2\pi^2 v} \left(\frac{k_b}{\hbar} \right)^3 T^3 \int_0^{\Theta/T} \frac{y^4 e^y}{(e^y - 1)^2 \tau^{-1}(y, T)} dy , \quad (4)$$

где $y = \hbar\omega/k_b T$ (ω – частота фона); v – средняя скорость звука; $\tau(y, T)$ – полное время релаксации фононов. Параметры Θ и v отдельно для каждого образца не определялись, но, поскольку упругие свойства NbSe_2 и SnSe_2 отличаются незначительно [15, 16], для аппроксимации теплопроводности всех образцов $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ использовались одинаковые значения $\Theta = 222$ К [2] и $v = 1,75 \cdot 10^3$ м/с [17].

Для полупроводникового образца $\text{Nb}_{0,4}\text{Sn}_{0,6}\text{Se}_2$ вклад электронов в перенос тепла и рассеяние фононов пренебрежимо мал. Оказалось, что температурная зависимость теплопроводности $\text{Nb}_{0,4}\text{Sn}_{0,6}\text{Se}_2$ наилучшим образом (ошибка $\approx 1,8\%$ в интервале 2–300 К) аппроксимируется при использовании следующего выражения для τ^{-1} :

$$\tau^{-1} = \tau_b^{-1} + K_1 \omega^4 + K_2 T \omega^3 \exp\left(-\frac{\Theta}{bT}\right) + K_3 \omega^2 . \quad (5)$$

Здесь первый член $\tau_b^{-1} = v/d$ соответствует рассеянию фононов на границах образца (d – соответствующая длина свободного пробега); второй – рэлеевскому рассеянию на точечных дефектах; третий – фонон-фононным U -процессам. Для описания низкотемпературного участка зависимости $\lambda(T)$ оказалось необходимым включить в выражение (5) четвертый член, пропорциональный ω^2 . Аналогичный вклад в рассеяние фононов был обнаружен и в других работах, посвященных теплопроводности слоистых дильталогенидов [9, 18]; в [19] наличие вклада в скорость релаксации, пропорционального ω^2 , объясняется рассеянием фононов на полях искажения кристаллической

решетки, создаваемых точечными дефектами в слоистых кристаллах.

Для аппроксимации экспериментальных данных в области высоких температур оказалось необходимым ограничение возможной длины свободного пробега фона $v\tau$ минимальной длиной l_{min} . Существование минимальной предельной $v\tau$ высокотемпературной теплопроводности, определяемой l_{min} , для материалов с сильным рассеянием фононов проанализировано в [20].

Значения параметров аппроксимации K_1 , K_2 , K_3 , b , d и l_{min} приведены в табл. 2.

Таблица 2

Параметры аппроксимации теплопроводности $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$

Параметр	x		
	0,00	0,30	0,60
K_1 , 10^{-42} см^3	1,25	4,05	14,3
K_2 , $10^{-30} \text{ К}^{-1} \cdot \text{с}^2$	–	–	1,34
K_3 , 10^{-17} с	5,15	7,7	12,8
d , мм	110	75	190
b	–	–	6
l_{min} , 10^{-9} м	–	–	2,2
K_4 , 10^{-4}	0,3	200	–

Оценка вклада электронов в теплопроводность образцов $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ с металлической проводимостью ($x < 0,5$) в нормальном состоянии в соответствии с (3) показала, что λ_e^n составляет 10–30% полной теплопроводности. Точное разделение теплопроводности на λ_e и λ_{ph} было проведено для образцов NbSe_2 и $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ для температур ниже 10 К, где преобладает упругое рассеяние электронов на дефектах ($\rho \approx \rho_0$, см. рис. 1); применимость закона Видемана – Франца для NbSe_2 при $T < 10$ К подтверждена экспериментально в работе [11]. Электронная теплопроводность в сверхпроводящем состоянии аппроксимировалась выражением $\lambda_e^s = \lambda_e^n f(T/T_c)$, функция $f(T/T_c)$ определена в работе [21]. Рассеяние фононов на электронах учитывалось введением в выражение (5) слагаемого $K_4 \omega g(\Delta(T), T, \omega)$, где K_4 – константа; функция $g(\Delta(T), T, \omega)$ также определена в работе [21], $\Delta(T)$ – энергетическая щель. При аппроксимации было использовано значение $\Delta(0) = 1,76 k_b T_c$ в соответствии с теорией БКШ; температурная зависимость $\Delta(T)/\Delta(0)$ протабулирована в работе [22].

При температурах ниже 10 К фонон-фононное рассеяние не вносит вклад в теплопроводность, поэтому при аппроксимациях соответствующее слагаемое в (5) было опущено. Значения параметров K_1 , K_3 , K_4 и d для NbSe_2 и $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ приведены в табл. 2. Оказалось, что экспериментальные результаты в области $T < T_c$ не удается достаточно хорошо аппроксимировать в предположении, что все фононы рассеиваются на электронах. Известно [23], что в слоистых материалах акустические колебания, поляризованные перпендикулярно слоям, практически не рассеиваются на электронах. Поэтому мы провели расчет в предположении, что фононы, принадлежащие одной из трех акустических ветвей, не рассеиваются на электронах, т.е. для них коэффициент $K_4 \equiv 0$ (остальные коэффициенты были одинаковыми для всех ветвей колебаний). Такое допущение позволило с хорошей точностью (около 1,5%) аппроксимировать экспериментальные данные о теплопроводности как в нормальном, так и в сверхпроводящем состояниях (сплошные линии на рис. 5). Использование независимых наборов коэффициентов аппроксимации для каждой из трех акустических фононных ветвей [24] слишком увеличило бы количество подгоночных параметров и соответственно их неопределенность.

Следует отметить, что поведение теплопроводности в окрестности T_c можно удовлетворительно аппроксимировать и в предположении, что фононы всех трех акустических ветвей рассеиваются электронами одинаково, но используя значение $\Delta(0)/k_b T_c = 1,1$ вместо определяемого теорией БКШ значения 1,76. Однако эксперименты [25] показали, что значение энергетической щели в NbSe_2 близко к теоретическому, поэтому мы считаем первое предположение более реалистичным.

Анализируя полученные значения параметров аппроксимации (табл. 2), можно отметить, что значения коэффициента d близки к толщине соответствующих образцов. Значения параметров K_1 и K_3 для образцов с $x > 0$ больше, чем соответствующие значения для чистого NbSe_2 , что определяется большей дефектностью образцов с замещением Nb на Sn. Для образца $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ величина K_4 , определяемая электрон-фононным взаимодействием, существенно больше, чем для NbSe_2 , что коррелирует со значениями параметра A для сопротивления (табл. 1). Предположение о

том, что для соединения $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ плотность электронных состояний на уровне Ферми максимальна, объясняет увеличение как K_4 , так и A . Коэффициент фонон-электронного рассеяния определяется следующим образом [24]:

$$K_4 = \frac{(m^*)^2 C_D^2}{2\pi D_0 v \hbar^3}, \quad (6)$$

где m^* — эффективная масса электрона; C_D — деформационный потенциал; D_0 — плотность. Очевидно, то, что для $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ уровень Ферми расположен вблизи острого пика плотности состояний, приводит к увеличению как m^* , так и C_D . Поскольку в выражение (6) эти величины входят в квадрате, параметр K_4 увеличивается при переходе от NbSe_2 к $\text{Nb}_{0,7}\text{Sn}_{0,3}\text{Se}_2$ существенно больше, чем параметр A .

4. Заключение

Суммируя изложенное выше, можно сделать следующие выводы.

Переход в состояние с волной зарядовой плотности в соединении $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ вызывает уменьшение остаточного электросопротивления (рассеяние фононов на дефектах) и увеличение электрон-фононного рассеяния. Рост концентрации олова больше $x = 0,15$ приводит к усилению влияния ВЗП-перехода на электросопротивление. Электрон-фононное рассеяние максимально для соединения с $x = 0,3$. Для образцов с металлической проводимостью при температурах выше 100 К наблюдаются взаимно коррелирующие отклонения теплопроводности и электросопротивления. Наблюдаемые особенности электросопротивления, электронной теплопроводности и рассеяния фононов на электронах для $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ связаны, видимо, с тем, что замена Nb на Sn приводит к изменению заполнения d -зоны, плотность состояний которой имеет острый пик вблизи уровня Ферми.

Для аппроксимации теплопроводности $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ с точностью, близкой к экспериментальной, требуется введение в полное время релаксации фононов члена, пропорционального квадрату частоты. При высоких температурах длина свободного пробега фононов ограничена некоторой предельной минимальной величиной.

Поведение теплопроводности в области сверхпроводящего перехода свидетельствует о слабом взаимодействии с электронами части фононного спектра, скорее всего колебаний, поляризованных перпендикулярно слоям.

-
1. M. Ikebe, K. Katagiri, K. Noto, and K. Muto, *Physica* **B99**, 209 (1980).
2. J. M. E. Harper, T. H. Geballe, and F. J. DiSalvo, *Phys. Rev.* **B15**, 2943 (1977).
3. L. Colquitt, Jr., *J. Appl. Phys.* **36**, 2454 (1965).
4. M. Nunez-Regueiro, *Solid State Commun.* **60**, 797 (1986).
5. A. F. Khoder, M. Couach, M. Locatelli, M. Abou-Chan-tous, and J. P. Senateur, *J. Phys.* **42**, 383 (1981).
6. F. Claisse, M. Cormier, and C. Frigout, *High Temp. — High Press.* **4**, 395 (1972).
7. L. F. Mattheiss, *Phys. Rev. Lett.* **30**, 784 (1973).
8. J. J. Hopfield, *Phys. Rev.* **186**, 443 (1969).
9. D. Prober, R. Schwall, and M. Beasley, *Phys. Rev.* **B21**, 2717 (1981).
10. X. Б. Чашка, М. А. Оболенский, В. И. Белецкий, В. Н. Бейлинсон, *ФНТ* **12**, 865 (1986).
11. F. Roeske, H. R. Shanks, and D. K. Finnemore, *Phys. Rev.* **B16**, 3929 (1977).
12. M. Nunez-Regueiro, C. Ayache, and M. Locatelli, *Physica* **B108**, 1035 (1981).
13. M. Nunez-Regueiro, J. Lopez Castello, and C. Ayache, *Lect. Notes Phys.* **217**, 137 (1985).
14. Р. Берман, *Теплопроводность твердых тел*, Мир, Москва (1979).
15. J.-Y. Harbec, B. M. Powell, and S. Jandl, *Phys. Rev.* **B28**, 7009 (1983).
16. N. Wakabayashi, H. G. Smith, and R. Shanks, *Phys. Lett.* **50A**, 367 (1974).
17. R. Lagnier, C. Ayache, J.-Y. Harbec, S. Jandl, and J.-P. Jay-Gerin, *Solid State Communs.* **48**, 65 (1983).
18. E. K. Sichel, B. Serin, and J. F. Revelli, *J. Low Temp. Phys.* **16**, 229 (1974).
19. G. Ya. Khadjai, B. A. Merisov, and A. V. Sologubenko, *Phys. Status Solidi* **B200**, 413 (1997).
20. D. G. Cahill, S. K. Watson, and R. O. Pohl, *Phys. Rev.* **B46**, 6131 (1992).
21. J. Bardeen, G. Rickayzen, and L. Tewordt, *Phys. Rev.* **113**, 982 (1959).
22. B. Muhschlegel, *Z. Phys.* **155**, 313 (1959).
23. M. Kaveh, M. F. Cherry, and M. Weger, *J. Phys.* **C14**, L789 (1981).
24. Дж. Займан, *Электроны и фононы*, Изд-во иностр. лит., Москва (1962).
25. Л. Н. Булаевский, *УФН* **116**, 449 (1975).

Thermal conductivity and electrical resistivity of layered compound $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$

V. I. Beletsky, O. A. Gavrenko, B. A. Merisov,
M. A. Obolensky, A. V. Sologubenko,
G. Ya. Khadzhai, and Kh. B. Chashka

The thermal conductivity λ ($x = 0, 0.15, 0.3, 0.6; T = 2-200 \text{ K}$) and electrical resistivity ρ ($0 \leq x \leq 0.5; T = 6-300 \text{ K}$) of layered crystals $\text{Nb}_{1-x}\text{Sn}_x\text{Se}_2$ in the ab plane have been measured. A metal-semiconductor transition is observed at $x \approx 0.5$. The magnitude of the resistive anomaly at 33 K connected with the charge density waves transition increases with increasing x ($x > 0.15$). The thermal conductivity of metallic samples ($x < 0.5$) increases with temperature at $T > 90 \text{ K}$, in correlation with the nonlinearity of the $\rho(T)$ dependences. The absence of the increase of $\lambda(T)$ for a semiconducting sample ($x = 0.6$) indicates that this peculiarity is connected with the electron subsystem. The observed non-monotony of the $\rho(x)$ dependence may be attributed to the existence of a sharp peak in the electron density of states near the Fermi level. The approximation of the $\lambda(T)$ dependences reveals the existence of a phonon scattering mechanism with a relaxation rate proportional to the frequency square.